

Фридрих Антонов

РУСЬ И СТЕПЬ

Борьба славян с кочевниками

Фридрих Антонов

**Русь и Степь. Борьба
славян с кочевниками**

«Издательские решения»

Антонов Ф.

Русь и Степь. Борьба славян с кочевниками /
Ф. Антонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850067-1

Книга посвящена борьбе славян с кочевниками с глубокой древности и до времени Слова о полку Игореве. Здесь впервые за долгие годы затронут вопрос об авторстве «Слова», впервые описываются дружеские, а не традиционно враждебные отношения Игоря и Кончака. Затронуты семейные отношения предполагаемого Автора «Слова» и ряд других интересных вопросов, таких как раздоры меж половецкими ханами. Да и не только это.

ISBN 978-5-44-850067-1

© Антонов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
ВСТУПЛЕНИЕ	8
НАЧАЛО	10
ЗАРОЖДЕНИЕ ОРД	11
РАЗДОРЫ	14
УСТРОЙСТВО СТРАНЫ	16
ЗАЩИТА ОТ ВРАГА	18
ПРАВЛЕНИЕ СВЯТОСЛАВА	20
ПЕРВОЕ ПОЯСНЕНИЕ	23
Ещё о Святославе	25
ОБ ИГОРЕ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Русь и Степь Борьба славян с кочевниками

Фридрих Антонов

© Фридрих Антонов, 2017

ISBN 978-5-4485-0067-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Книга, под названием «Русь и Степь», посвящена борьбе славян с кочевниками, с древнейших времён и до дней, описанных в «Слове о полку Игореве». Дело в том, что свою поэму «Русь и Степь», я написал задолго до собственных исследований «Слова о полку Игореве», ещё основываясь на общеизвестных данных, которые имелись на тот час. Написание поэмы «Русь и Степь» собственно и подвигло меня на изучение «Слова о полку Игореве».

Именно при написании поэмы «Русь и Степь» у меня возникли сомнения в строгости и точности некоторых деталей перевода «Слова о полку Игореве», которые были приняты на то время. Именно эти сомнения и удержали меня тогда от публикации поэмы «Русь и Степь», сразу же после её написания. Кстати, называлась она тогда не «Русь и Степь», а «Борьба славян с кочевниками». Но это не имеет особого значения.

И вот, по происшествии многих лет, имея сегодняшний багаж знаний о «Слове о полку Игореве», я столкнулся с такой задачей. С одной стороны законченная поэма, названная – «Русь и Степь» и написанная, кстати сказать, прекрасными стихами, а с другой стороны понимание того, что написана она на не совершенной основе (то есть на старых переводах «Слова о полку Игореве»). И передо мной встала задача – либо выбросить всё написанное, либо в состав этого давно законченного произведения включить некоторые «вкрапления», которые бы внесли коррективы в уже написанное.

Поэтому в данной книге и предлагается поэма, которая создана на основании ранее написанной поэмы «Борьба славян с кочевниками», с добавлением пояснительных поэтических включений.

В первых двух пояснительных статьях поясняется один из основных вопросов: «Против кого князь Игорь пошёл воевать?». Это очень важный вопрос потому, что все кто, так или иначе, сталкивался со «Словом о полку Игореве» убеждены, что Игорь пошёл воевать против хана Кончака. На самом деле Игорь пошёл воевать против хана Гзы. А с Кончаком он, в то время, имел не просто военное сотрудничество, а они на тот час были уже сватами. Так что, им было не до войны. Все дальнейшие события говорят о том, что Игорь не воевал с ханом Кончаком.

В «Сказании о ковуях» говорится – кто такие ковуи (или «чёрные клобуки») и какую роль они сыграли в походе Игоря на половцев.

В пояснении под названием: «О набеге на Русь», высказываются мысли отличные от того, что обычно принято говорить и думать на эту тему. Набег на Русь здесь рассматривается, как результат несогласия между ханами, а вовсе не «восхищённо умилительное: «Гляди-ка ты, на всю Русь сразу кинулись». Кинуться то они кинулись, да вот результат от этого набег разрозненными силами был нулевым. А бить нужно было только объединёнными силами и в одну точку.

И отношения между Гзаком и Кончаком здесь представлены несколько иными. А эти отношения являются исключительно важными в понимании сути вопроса.

В «Саге о происхождении Овлура» излагается одна из возможных версий о происхождении этого героя «Слова о полку Игореве» и приводится доказательство того, что именно он – Овлур, является Автором «Слова о полку Игореве». Собственно в самой поэме такого доказательства, как вы сами понимаете, нет и быть не может, ибо это поэма, а не научный труд. Доказательство обычно даётся в научном труде, а в поэме – приводится уже готовая данность, что это именно так, а не иначе.

И наконец, последняя пояснительная вставка – это «Сказание о побеге». В ней описывается бегство Игоря из плена и это описание полностью отличается от того, как это пред-

ставлялось до сих пор. Начнём с того, что представление о том, что Игорь с Овлуром бежали из плена на северо-запад, в Русскую землю, не выдерживает ни какой критики.

Дело в том, что Игорь был ранен и попытка уйти на северо-запад от половцев, природных воинов и следопытов, была полностью обречена на неудачу. Половцы требовали казни Игоря и он жил в плену только благодаря заступничеству своего свата Кончака. Все попытки выставить хана Кончака, как основного «пленителя», абсурдны.

Кончак был здесь не враждебной, а защитительной силой. Поймав Игоря во время бегства, половцы попросту бы убили его и Кончак не смог бы его защитить. И бежать тут было необходимо не от Кончака, а от половцев. И побег этот устроил не кто-нибудь, а именно хан Кончак. Потому, что убийство Игоря в плену, в его доме, (и даже во время побега), для Кончака было неприемлемо и накладывало на него моральную ответственность по всем законам гостеприимства.

Кончак этого допустить не мог. И именно поэтому побег был устроен не в северо-западном направлении, в Русскую землю, а в прямо противоположном, восточном направлении, где Игоря даже не искали. А сам Кончак организовал поиски и погоню в прямо противоположном, западном, направлении.

Поэтому и понадобилась легенда о побеге. Кончак в этом случае должен был быть вне подозрения, иначе его самого половцы судили бы военным судом. О бегстве на восток, а не на запад дважды говорится в самом «Слове».

Да в «Слове» дважды говорится, что Игорь с Овлуром ушли «к Лугу Донца». А по Донцу есть только одно место, которое называется Лугом. Это современное Луганье или Полуганье, место вблизи которого находится современный Луганск. А это на восток от места пребывания Игоря в плену. То есть бежали они не на северо-запад, а на восток. Но на это почему-то упорно, до сих пор, никто не обращает внимание.

Очевидно сказывается сила традиции. Один раз выбрали понимание этого вопроса и навсегда. Но рано или поздно, всем учёным, которые так или иначе связаны с исследованием Слова о полку Игореве, придётся пересматривать свои взгляды на вопросы, связанные с бегством Игоря из плена. Да и не только их. Но это дела последующих научных публикаций.

А здесь всё это облечено в поэтическую форму. Это не научный труд и, упаси боже, не научный отчёт. Здесь только поэтическое изложение материала. А любой поэт имеет право на поэтический вымысел и даже фантазию. Поэзия на этом как раз и стоит. Но повторяю, что это не какое-то «фэнтэзи». Это поэтическое изложение материала по сути данного предмета.

Ф. Антонов

ВСТУПЛЕНИЕ

*Дела давно минувших дней
Преданья старины глубокой*
А. С. Пушкин

Это сказ о наших предках,
Наших пращурах далёких,
Мирно живших на равнине,
Средь полей и рек широких.

Как они пахали землю,
Засевали пашню хлебом
И с надеждой ожидали
Не пошлёт ли влаги небо.

Как они слагали песни
И водили хороводы,
Как они обожествляли
Землю, лес, поля и воды.

Как сражались за свободу,
Рек, дубрав широких дети,
Как отпор давали Полю¹,
Уходя в леса из степи.

Приходивших в гости с миром
Принимали честь по чести,
А с войною приходивших
Гнали прочь, собравшись вместе.

Угощали напоследок
Воронёнными мечами
И границы устилали
Побелевшими костями.

Я хотел бы петь о травах,
О разливах рек широких,
О раскидистых дубравах,
О преданиях далеких.

Песни петь о том, что было
Здесь, у этих вод равнинных,
Песни петь о том, что мило
Нам во времени былинном.

¹ Поле называли Степь и враждебные силы в ней.

Рассказать о них, ушедших,
Воинах непобедимых,
Отстрадавших, отлюбивших,
Грешных, праведных, невинных.

Как трудом тысячелетий,
С грозною судьбою споря,
Создавался многотрудный
Облик воина-героя.

Я стою, как на распутье
И не знаю как начать.
Словно золотоискатель.
Жила здесь! Но где копать?

В общем, как не извивайся,
Выбора не миновать!

«Мальчик, в школу собирайся...»²

В добрый путь! Начнем копать!

Я избрал предметом песен
Стук мечей и пенье копий.
А для них, для этих песен —
Стих упругий и высокий.

Чтоб воспеть суровым слогом
Звуки воинских походов
И овейные славой
Дни трагедии народа.

Время яростных набегов
И безудержной отваги,
Когда жизнь ценилась меньше,
Чем глоток прохладной влаги.

Духом битв пропитан эпос —
Прошлых лет повествованье,
Летописные сказанья —
Горькой горечью страданий.

² Цитата из детского стишка (по памяти).

НАЧАЛО

Каждый год, из лета в лето,
Под обильный урожай,
Приходили за добычей степняки.
Из края в край
Смерчем огненным пройдутся,
Дань богатую возьмут,
Вдоволь кровушки напьются
И опять к себе уйдут.

Бросив все свои заботы,
Брались руссы за мечи.
И сходились в чистом поле,
Вражью силу «посечи».

Так веками и трудились —
От сохи да за копье.
Чтоб врасплох не захватили,
В поле брали, на жнивье,
Снаряжение для битвы.

Что там, в поле! На молитву!
Снять кольчугу не могли
И за сошкой так и шли,
Опоясавшись для брани.
Память давняя преданий...
А коль образно сказать —
Жизнь на огненном вулкане.

И пахали, зорко глядя,
В степи тонкую полосу,
И прислушивались чутко
К отдалённым отголоскам.

Всё в тревоге ожидали
Не пылят, не ржут ли кони,
Не покажется ли недруг,
Там, на дальнем перегоне.

А покажется – не мешкай!
Плуг долой, скачи в селенье,
Бей в набат, сзывай округу:
«Горе, люди! Нападение!»

ЗАРОЖДЕНИЕ ОРД

Где-то там в степях далёких,
От Китая до Балхаша,
В недрах Азии Великой,
Времени седого чаша
Заполнялась до краёв,
Под верблюжий громкий рёв...

В час отмеренный природой,
Среди выжженных холмов
Сила грозная рождалась
Из разрозненных родов,
Средь кибиток и шатров.

Воля ханов утверждалась
Над единою ордой
И прости, прощай покой.
Так движенье начиналось!

Каспий, Волга, Дон, Азов,
Днепр, пониже падунов³,
Благодатная равнина
Черноморских берегов...
Скрип кибиток, дым костров,
Топот конских табунов...

Медленно, как стон печали,
Орды грозных степняков
Заполняли всю равнину
До дунайских берегов.

Постепенно появились
Вдоль, по южным рубежам,
Торговали скакунами,
Пенье струн по вечерам.

Подступали под границы
Древнерусских городов,
Беспокойные потомки
Древних кочевых родов.

Здесь и «вороны»⁴ лихие,
«Змеи», «лебеди», «орлы»

³ Падуны – место падения воды по камням, пороги.

⁴ Перечень кочевых племён по их племенным тотемам – родо-племенным «предкам».

Да и «коршуны» стальные —
Быстры, как полёт стрелы,
В устремлениях коварны,
В битвах — ярости полны.

Много стран и царств великих
Под копыта им легли.
Их движенье завершилось
У границ святой земли.

И соседство было сложным.
И дышал степной емшан⁵
Бедствиями для славян.

Вынырнет, как смерть, внезапно
Из-за дальнего кургана,
В островерхом малахае
Воин грозного кагана.⁶

Постоит, посмотрит молча
Зорким взглядом на равнину
И как жуткий сон исчезнет.
Тишина... И вдруг — лавина!

Было всё — огни пожарищ,
Смерть от вражеских мечей,
Леденящие набеги,
Свист арканов и плетей.

Орды дикие упрямо,
Сокрушая племена,
Двигались вперед, на Запад,
И гудела вся земля
От могучего движенья...
Боевые столкновенья,
Коим не было числа,
А лавина шла и шла.

Над землёю плыли годы,
Шли столетья чередой,
Степь дышала непогодой,
Шли дожди, сменяя зной.

Наконец настало время,
Когда в славе древних дней
Русь стеной могучей встала,

⁵ Емшан — пахучая степная трава, семейства полыней.

⁶ Каган — великий хан, титул верховного правителя.

Выставив богатырей.

Так судьбе угодно было,
На границе двух миров,
Поселить народ великий,
Вольный испокон веков.

Справа Запад горделивый,
Слева алчущий Восток.
И бескрайняя Равнина
Подступала под порог.

Не смогли пройти свободно
Через русские равнины
Торки, половцы, хазары⁷,
Печенежские лавины.

Все разбились, как о камень.
Каждая волна в свой срок.
Кто в траве истлел, кто в яме,
Выброшенный за порог.

Кто осел, «остепенившись»,
Землю стал пахать. «Урок»,
Видимо пошёл на прок.

Только кровь да пепелища,
От набегов степняков,
Постоянной платой были
За свободу от оков.

⁷ Перечень нескольких кочевых племён.

РАЗДОРЫ

*«Усобища князей – от поганных погибель.
Говорит брат брату: «Это моё
и то – моё же».
И стали князья про «малое» :
«Се Великое!» – молвить.
А сами на себя крамолу ковать.
Слово о полку Игореве*

Даже сильный враг не грозен,
Если крепкая рука
Мудро всей землею правит.
Если нет, тогда беда!

Да, беда – раздор семейный.
Худо коль в семье раздор.
А когда раздор за землю —
Это уж не просто спор.

Тут и брат не брат! Сойдутся,
Спесь рассудок помутит,
Лютыми врагами бьются.
И ничто не отвратит
От греха братоубийства.

В оправдание витийство,
Клятвы ложные в любви.
А оружие в крови!

Тот кричит мой род знатнее.
(От Владимира идет!)
И другой не уступает:
«Мой знатнее будет род!»
«Пря»⁸ со злобой ширится
И никто не мирится.

Где там мир! Один во славе
Правит княжеством своим,
А другой – изгой в канаве,
Как бездомный пилигрим.

Князя князь с земли стоняет.
Кто слабее слёзы льёт.
Кто покрепче убегает,

⁸ Пря – ссора, раздор.

А потом врагов ведёт!

Степняки, как волчья стая,
На добычу падкие.
Сборы быстры – миг и в сёдлах!
Беспощадны в схватках.

Их позвать – труда немного:
«Вас зовёт такой-то князь!
То-то, то-то обещает».
И... ватага понеслась!

За разгром соседа князя —
Режь и жги, кого возьмёшь
И бери, что пожелаешь.
Все решали меч и нож.

Сотворился плач великий.
Опустели города.
На руинах ветер свищет.
В поле нет сохи следа.

Жители селений тихих
Под мечами полегли
Иль бредут уныло в рабство,
Пыльным шляхом по степи.

Связанные, как скотина,
Для продажи на торгах,
Подгоняемые в спины,
На пораненных ногах.

В даль бредут, в чужие земли,
Оставляя за спиной
Волю жизнь и дом родной.

*«...Тогда по Русской земле
Редко пахари пахали,
Но часто вороны каркали
Трупы себе поделаяючи...»*

*«И стали одни стяги Рюриковы
А другие Давыдовы.
Но порознь им хоботы пашут...
И порознь им копыта поют...»*

Слово о полку Игореве

УСТРОЙСТВО СТРАНЫ

Русь не знала королевства,
В русских землях правил Род —
Князь и все его семейство.
И земля, и весь народ
Правились семейным кланом,
Старший Рода был «каганом»,⁹
Остальные все ему,
Чтя закон и старину,
Дружно помогали править.

Города по землям ставить,
Дань с народов собирать,
К сроку землю засевать.
Где заслон врагам поставить.
В общем, помогали править.

Князь имуществом не ведал
И владений не имел,
Даже там, где он кормился,
Возглавляя свой удел.

Русь везде воспринималась,
Как единая земля,
И князья перемещались,
Заменяя сын отца,
Не привязываясь к землям.
Дом везде был — отчий дом.
И «кормление» при нём!

Из Волыни шли в Чернигов,
Из Чернигова, как в рай,
В стольный Киев-град великий,
Правь, живи, не помирай.

Но с годами ветви Рода
Разрастались. Сыновья
Корни новые пускали
В их удельных областях.

И тогда пошли раздоры
За главенство над землёй.
Смена правящих династий
Неизбежно за собой

⁹ В русских землях, верховного правителя по аналогии с кочевыми племенами, тоже называли — каганом.

Вызывала смену власти
Повсеместно. Так что в спор
Вовлекались все уделы.
Даже самый малый двор.

И пришло худое время —
Кто сильнее, тот и гнёт,
Русь от распрей глухо стонет
Да от горя слёзы льёт.

*«А князья сами на себя крамолу куют
А поганые с победами рыщут
по земле Русской,
Беря дань по шелягу¹⁰ от двора...»
Слово о полку Игореве*

¹⁰ Шеляг – серебряная монета.

ЗАЩИТА ОТ ВРАГА

В то былое лихолетье,
Чтоб границы защитить,
Приходилось в чистом поле
На дозоры выходить.

Выдвигать вперед заставы,
Вокруг них людей селить
И уставы заводить.

Возводили укрепления
Вдоль наезженных границ,
Против вражеских селений,
Где отборных кобылиц
Выпасали табунами степняки
И жили сами,
Вплоть до первых холодов.

И пока за грань хребтов,
К морю вдаль не уходили,
На заставах руссы жили.

Постоянно начеку,
Где-нибудь на берегу
Озера. Иль на кургане,
Чуя терпкий дух емшана.

«Нападут? – Не нападут?» —
Воеводы чешут плешь...
Казаки варят кулеш...

Был ещё хороший способ,
Чтоб набег предупредить —
Не сидеть, а выйти в поле!
Там его и разгромить.

Степняки страшны набегом:
Ураганом налетят,
Вытопчут, сожгут, порубят
И как вихрь улетят.

Сильные князья бывало:
Как весна — они в поход,
Ещё снег в полях не стоял,
А они в седле: «Вперёд!»

Степняки от южных пастбищ
Лишь подходят к рубежам,
А уже их ожидают,
Выстроившись по холмам.

И сойдутся в грозной схватке —
Лишь мечи в степи звенят
Да свистят упруго стрелы...
И отходит супостат
От Руси подальше в степи,
Над равниной снова ветер
Тихо в травах шелестит.
Да сказания хранит.

Вот один из эпизодов.
(Невеликий эпизод!)
Храбрый Игорев поход.

В описании событий
Он почти как репортаж —
От седых веков посланье.
Достоверный антураж!
Изумительный типаж.
Да и просто, между прочим,
Обстоятельный рассказ.
(И для нас он – в самый раз!)

Пусть учёные не злятся
И зубами не скрипят,
Мы предмета их не тронем,
Каждый здесь займёт свой ряд.
Будет – и не плагиат!
И поэзии виват!

ПРАВЛЕНИЕ СВЯТОСЛАВА

*«Тут и немцы, и венедацы
тут и греки,
И морава поют славу
Святославу...»
Слово о полку Игореве*

Киевом в то время правил
Князь великий Святослав¹¹.
Он водил полки в кочевья,
Не однажды потоптав
Силу вражью в сраженьях.
Дипломат был в отношениях
С половецкой стороной.

И давал смертельный бой,
Когда требовалось это,
Все согласно «этикету»!
С несговорчивой ордой.

Разгромил он на Орели¹²
Половцев большую рать.
Где не многие сумели
С поля боя убежать.

Автор «Слова» нам поведал,
Как в походе Святослав
Потоптал холмы овраги,
Под коней своих подмяв.

Реки тихие степные
Быстрой конницей взмутил,
А болота и озера
Словно вихрь иссушил.

Хана Кобяка¹³ исторгнул
От железных тех полков,
А полки его рассеял
У орельских берегов.

Уцелевшие бежали,
Хан Кобяк за свой набег

¹¹ Святослав Всеволодович – внук Олега Гориславича

¹² Орель – река, относящаяся к бассейну Днепра.

¹³ Кобяк Карлыевич – половецкий хан

Был приведен в город Киев.
И остался там навек.

Половцы не примирились.
И весною хан Кончак¹⁴
Подошел с ордой к Хоролу¹⁵
И поставил бивуак.

Расколоть желая русских
(Хитрость может чудеса)
Он подарки шлёт в Чернигов,
А с подарками посла.

И придумывать особо
Здесь не нужно ничего.
То посольство было к зятю!
(Мужу дочери его.)

В общем, Ярослав¹⁶ был зятем.
Ну а нам-то столько лет,
Так умело в школе ввали...
(Может с целью, может нет!)

Святослав послал в Чернигов:
«Осторожно, Ярослав!»
Сам же двинулся с полками,
Вражьи козни разгадав.

От купцов узнав от встречных,
Где стоянка Кончака,
Святослав напал внезапно
И такого трепака
Задал войску Кончакову,
Что насилие сам Кончак
Оторвался от погони...

Шеститысячный отряд
Гнался вслед. Рубились сходу!
Расходились на скаку,
Уходили, вновь сходились.
Но как видно на веку,
Плен не писан Кончаку!

Закрепить желая дело,
Святослав ещё послал

¹⁴ Кончак Отрокович – половецкий хан.

¹⁵ Хорол – приток Днепра.

¹⁶ Ярослав – черниговский князь, двоюродный брат Игоря

Войско в степи с воеводой,
Тот их снова разогнал.

Сам же князь ушел на Север,¹⁷
Чтобы там собрать войска,
А потом нагрянуть снова
На донские берега.

А когда он возвращался,
Весть печальная пришла —
Игорь северский разгромлен
Грозным войском Кончака.

¹⁷ Святослав ходил в землю вятичей для сбора войска.

ПЕРВОЕ ПОЯСНЕНИЕ

*(В этом пояснении говорится
против кого Игорь пошёл воевать?)*

Вообще это неправда!
(Что про войско Кончака)
Та армада была сводной
И туда вся Степь пришла.

Может быть ему, как хану
Сильной и большой орды,
Поручила Степь возглавить
Их союзные ряды.

Может быть! Но Он и Игорь
Были на тот час – сваты!
И Владимир с Кончаковной¹⁸
Были уж обручены.

А отказ от «руководства»
Кончаку сулил бы смерть!
Вот такая круговерть.

Да и что, то «руководство»?
При сражении ордой!
Да по принципу «облавы»!¹⁹
Тут весь вклад «усердный» твой
В дело общее разгрома,
Будет в том лишь состоять,
Чтоб начало указать.

Указать кнутом: «Ату!»
Остальное всё возьмут
Степняки без «руководства».
В этом есть большое сходство
С волчьей стаей. А Кончак
Переводится – «гончак»!
То есть – волк. (Он был кипчак).

Есть ещё одна проблема!
Игорь вышел воевать
С ханом Гзой. А не со сватом!

¹⁸ Владимир – сын Игоря, Кончаковна – дочь Кончака.

¹⁹ Когда нападающая часть ведёт себя свободно, не придерживаясь четкого строя и жесткого распорядка. Нападение похоже на охотничью облаву.

Сын-то был уже засватан —
Свадьбе быть не за горой!
Ну какой, простите, бой!

Это было столкновение
Ольговичей с ханом Гзой!
(Многолетний был разбой!)
Просто – здесь, совсем неожиданно,
Игорь встретился с ордой
Всей Степи. И с ней схлеснулся.
И поход тот захлебнулся.

Случай вышел вот такой!
Это был неравный бой.
Но об этом всё потом.
Здесь ведь речь-то о другом.
(*Конец посясения.*)

Ещё о Святославе

Опасаясь нападения,
Удрученный Святослав
Бросил всё – дружина в стремя
И пошел в Переяславль.

Половцы уже напали,
Степь клубится, кони ржут,
Грабят ближние селенья,
Кровь рекою – режут, жгут!

Владимир переяславский
Смело выступил вперёд.
Храбро бился смелый воин,
Но врагами в оборот
Крепко взят был в окруженьи,
В том невиданном сраженьи.
И на копьях поднят вверх,
Как стрелой пронзенный стерх.²⁰

Грянул клич: «Спасаем князя!»
Напролом пошли в мечи,
Прорубились с силой к князю,
(Как стеною обнесли).

И дружина защитила,
Вырвала из рук врага,
И прикрыв его щитами,
С поля боя унесла.

Половцы под Римы²¹ рвутся,
Штурмом взяли грабят Рим...
Крики, стоны, груды мёртвых...
Не завидуйте живым!

*Се у Рим кричат под саблями
Половецкими, а Владимир израненный.
Туга и тоска сыну Глебову.²²
Слово о полку Игореве.*

²⁰ Стерх – вид белых журавлей.

²¹ Римы – город в Переяславском княжестве.

²² Владимир Глебович – князь переяславский.

ОБ ИГОРЕ

*«Пало князю на ум желание,
А жалость ему знамение
заступило,
Искусить Дона великого!»
Слово о полку Игореве*

Память нам не сохранила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.